

ИСТОРИИ

**В прошлой жизни был артистом,
в новой — плохо сплю** Михаилу
Ефремову смягчили приговор до семи
с половиной лет колонии. Сам актер
обвинил во всем бывшего адвоката.
Репортаж Кристины Сафоновой

20:29, 22 октября 2020 · Источник: Meduza

Фото: Пресс-служба Мосгорсуда.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

22 октября Мосгорсуд рассмотрел апелляционную жалобу на приговор актеру Михаилу Ефремову.

В начале июня он сел пьяным за руль и устроил аварию в центре Москвы — в результате погиб 57-летний курьер Сергей Захаров. Спустя три месяца Пресненский районный суд приговорил Ефремова к восьми годам колонии общего режима.

В апелляционной инстанции срок наказания снизили на полгода. За ходом процесса наблюдала спецкор «Медузы» Кристина Сафонова.

Перед началом заседания адвокат потерпевших Александр Добровинский долго разговаривает с защитником актера Андреем Алешкиным. Накануне вечером Алешкин в разговоре с «Медузой» не скрывал, что общаться с оппонентом ему легче, чем с коллегами по защите Ефремова. Юристы даже планировали вместе приехать в суд — чтобы показать, что стороны наконец обо всем договорились.

Помешал конфликт между адвокатами Ефремова. Сейчас актера представляют сразу пять адвокатов. Елизавета Шаргородская защищала актера еще в Пресненском суде вместе с Эльманом Пашаевым⁽¹⁾ — в первый день апелляции Ефремов рассказал, что не смог отказаться от ее услуг, так как она не навещала

его в СИЗО. Вторым адвокатом стал Владимир Васильев из Чувашии — актер говорил правозащитникам, что хочет отбывать наказание именно там, где жили его предки⁽²⁾. Также в дело вступили Петр Хархорин и Роман Филиппов, которых, как утверждает собеседник «Медузы», наняла жена Ефремова Софья Кругликова. Пятый — сам Алешкин, работающий по делу по приглашению Никиты Джигурды, который активно поддерживает Ефремова.

По словам Алешкина, конфликт между адвокатами актера начался из-за «ревности». Юрист пояснил, что по просьбе Софьи Кругликовой вел переговоры со стороной потерпевших. «Мы договорились с Добровинским обо всех нюансах. Другим адвокатам не удавалось даже встретиться с ним. Меня обвинили в сговоре с Добровинским. И тогда Софья попросила меня немедленно прекратить переговоры», — объяснил адвокат свое видение конфликта. И добавил, что готов выйти из дела, если об этом попросит сам Ефремов. Другие защитники Ефремова этот конфликт с журналистами не обсуждали.

Выяснить позицию актера в первый день апелляции Алешкин не сумел — он не пришел на заседание, объяснив это занятостью в другом процессе. На этом же заседании юристы Ефремова предложили выплатить компенсацию потерпевшим — но тех в суде тоже не было. Поэтому адвокаты предложили передать деньги

их представителям. Те брать наличные не стали. После этого суд дал сторонам время на решение вопроса с компенсацией — уже 21 октября адвокат Роман Филиппов сообщил, что родственникам погибшего Сергея Захарова перечислили три миллиона рублей.

Андрей Алешкин в разговоре с «Медузой» назвал такую ситуацию «капканом Добровинского» — из-за того, что деньги стороне потерпевших перечислили, но письменных извинений от Ефремова они не получили. Соответственно, не будут просить суд смягчить наказание актеру. О том, что родственники Захарова не согласны на смягчение приговора, перед заседанием говорил и сам Добровинский. На вопрос «Медузы» о переговорах с Алешкиным, он ответил: «Мы могли договориться».

Сам Алешкин перед заседанием был настроен пессимистично: «Никто не хочет Мишиной крови, но происходящее — это просто... Освобождения не будет».

КАК ПРОШЕЛ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ АПЕЛЛЯЦИИ

Среди сокамерников держится авторитетно. Делает нужные выводы У Михаила Ефремова новые адвокаты и новая стратегия защиты. Репортаж Кристины Сафоновой с первого дня апелляции по делу

В самом начале заседания Михаил Ефремов объявляет, что отказывается от услуг Алешкина. Теперь уже бывшего клиента Алешкин слушает, сидя отдельно от других представителей защиты — за их столом места ему не хватило.

Адвокат Хархорин в свою очередь просит приобщить к делу документы, подтверждающие, что Ефремов действительно перечислил деньги родственникам погибшего. Адвокат Ирина Хайруллина, работающая вместе с Добровинским, говорит, что гражданские иски из Хамовнического суда о выплате компенсации их клиенты отзывать все равно не намерены. Причина в том, что в них заявлена другая сумма — больше на 111 тысяч рублей, которые семья Захарова потратила на его похороны.

Судья Инна Тарджуманян (среди прочего рассматривала апелляцию на приговор «за призывы к экстремизму» блогеру и журналисту Егору Жукову) зачитывает поданные по делу апелляционные жалобы. Михаил Ефремов в своей говорит о давлении стороны Эльмана Пашаева — именно адвокат якобы убедил его не признавать вину и ничего не выплачивать родственникам Захарова. Актер уверен: Пашаев занимался не его защитой, а саморекламой. Сам Пашаев (на заседание он не пришел) в своей жалобе просит отменить приговор.

Александр Добровинский с такой трактовкой дела не соглашается. Адвокат уверен, что Ефремов — «самостоятельная личность» и он отдавал себе отчет в том, что делает. Изначальное признание вины, а затем отказ от него говорит о неискренности актера, уверен Добровинский. И просит оставить приговор в силе.

Сам Михаил Ефремов в это время сидит в стеклянной камере, опустив голову. В его сторону неотрывно смотрит жена Софья. Судья зачитывает справку о состоянии здоровья актера. Среди многочисленных диагнозов с труднопроизносимыми названиями — хронический бронхит и астма.

ЧТО ГОВОРИЛ ЕФРЕМОВ ПОСЛЕ АВАРИИ

«Я не понимаю, как дальше жить» Михаил Ефремов записал видеообращение после ДТП на Садовом кольце

В начале второго — спустя полтора часа с начала заседания — суд начинает допрашивать судебно-медицинского эксперта Елену Кучину. По просьбе защиты она делала еще одно заключение о том, был ли пристегнут в момент аварии Сергей Захаров. В ходе процесса в Пресненском суде другой эксперт уже установила, что погибший курьер пристегивался.

Недавно Елена Кучина провела предварительную экспертизу по посмертной фотографии националиста Максима «Тесака» Марцинкевича⁽³⁾ и пришла к выводу, что он не мог сам нанести себе такие травмы. Еще одно громкое дело Кучиной — заключение по делу «пьяного мальчика»⁽⁴⁾.

Допрос начинает адвокат Петр Хархорин. Задать вопрос получается не сразу — возглавляющая тройку судей Любовь Ишмуратова (среди прочего рассматривала жалобу Михаила Ходорковского на приговор по второму делу ЮКОСа) несколько раз прерывает адвоката, посчитав формулировки некорректными.

«Почему водитель не вылетел через лобовое стекло?» — наконец подбирает слова адвокат. Но интересующий ответ не получает: Кучина повторяет то, что было известно еще в Пресненском суде, — Сергей Захаров оказался зажат в салоне после аварии.

— Был ли водитель Сергей Захаров пристегнут ремнем безопасности? — делает еще одну попытку адвокат.

— Характерных повреждений от ремня безопасности у него не имеется. При аварии ремень отпечатывается на коже — в данном случае таких повреждений у трупа описано не было, — отвечает Кучина.

Хархорин зачитывает отрывок из заключения Кучиной. В нем говорится, что на теле Захарова не было следа ремня безопасности, но были повреждения от удара о руль. Кучина отмечает, что если бы Захаров был пристегнут, у него был бы перелом груди. Но у погибшего сломаны ребра — эту травму он, по мнению эксперта, мог получить как раз от удара о руль.

В отличие от стороны защиты, у представителей потерпевших сложностей с допросом Кучиной не возникает. Они расспрашивают ее об использованной литературе, механизмах получения травм и о том, как именно эксперт пришла к своим выводам.

В большинстве случаев Кучина не дает четкого ответа. Вопросов к ней становится только больше. Особенно интересует юристов противоречия между выводами Кучиной и показаниями в Пресненском суде судмедэксперта Светланы Ромодановской, которая осматривала тело Сергея Захарова и заключила, что он все же пользовался ремнем.

Адвокат Анна Бутырина перечисляет аргументы, которые Ромодановская озвучила в доказательство своей версии: у Захарова был характерный след на ключице; при столкновении он не вылетел через лобовое стекло; на его лице нет травм — как и серьезных травм головы, разрыва сердца и аорты. В ответ Кучина повторяет, что

от ремня безопасности на животе всегда остаются кровоподтеки и раны.

— От чего, по вашему образовался, след на ключице Захарова? — спрашивает у Кучиной адвокат Сергей Аверцев, представляющий старшего сына погибшего.

— От удара, — не задумываясь отвечает эксперт.

После этого Аверцев начинает расспрашивать Кучину о том, как устроены автомобильные ремни безопасности. Та отвечает невнятно, объяснять их устройство начинает судья Ишмуратова. На разъяснения эксперт отвечает молчанием.

— Вы пишете в заключении, что при пристегнутом ремне смертельный вариант маловероятен. Почему вы так пишете? — продолжает Сергей Аверцев.

— Во всех источниках написано, что так снижается риск смерти, — говорит Кучина. — Был бы Захаров пристегнут, смерть бы не наступила.

КАЖЕТСЯ, ЭТО НЕ ТАК

Журналисты «Авторевю» изучили машину Сергея Захарова, погибшего в аварии с Ефремовым.

И убедились, что шансов выжить у него почти не было
Мы поговорили с одним из авторов расследования

К допросу приступает гособвинитель Диана Галлиулина. Ее также интересует, что эксперт может сказать об устройстве ремня безопасности в машине Захарова. Гособвинитель отмечает, что в своем заключении Кучина приводит конкретные названия деталей автомобиля, а в зале суда почему-то сделать этого не может.

— Потеря сознания у Захарова могла произойти от кровопотери? — спрашивает Галлиулина.

— Могла, — говорит Кучина.

Галлиулина спрашивает у эксперта и о подушке безопасности, но та признается, что про нее ей ничего не известно, так как «такой вопрос не ставился».

— Переломы ребер происходят от подушки безопасности?

— Переломы ребер возникают от удара о руль. Подушка безопасности ребра не ломает, — утверждает Кучина.

Гособвинитель просит ее прояснить, почему на лице Захарова нет повреждений, если, как утверждает эксперт, он не был пристегнут. Но Кучина вновь повторяет, что перед ней такой вопрос не ставился. Больше вопросов к эксперту нет. Она занимает место на скамье рядом с женой Михаила Ефремова.

Показания Кучиной кажутся адвокату Хархорину достаточными, чтобы уделить больше внимания ремню

безопасности в машине Сергея Захарова.

«Возникло два противоположных мнения [о том, был ли пристегнут Захаров], а должно быть одно, — говорит адвокат и просит провести еще одну судмедэкспертизу, включив в состав комиссии Кучину. — Ситуация, связанная с пристегнутым или не пристегнутым ремнем, представляется достаточно важной. Вполне возможно, что ремень безопасности спас бы ему жизнь».

Хархорин тут же поясняет, что никто не оспаривает виновность Ефремова — защита лишь пытается найти смягчающие обстоятельства. Таким обстоятельством может стать и нарушение погибшим правил дорожного движения.

Защитник Ефремова просит приобщить к материалам дела фотографии машины Захарова, сделанные журналистами издания «Авторевю» — они провели собственное расследование обстоятельств аварии.

Юрист указывает, что в механизме ремня безопасности журналисты обнаружили заглушку, имитирующую крепление ремня к сиденью. Она позволяет обмануть датчик, который отслеживает, пристегнут ли ремень.

При этом Хархорин умалчивает о других выводах «Авторевю»: журналисты протестировали фургон Lada Granta, аналогичный тому, на котором попал в аварию Захаров, и пришли к выводу, что даже с пристегнутым ремнем его шансы выжить «стремились к нулю».

Судьи отказывают в ходатайствах адвоката о новой экспертизе и исследовании фотографий. Но соглашаются с просьбой другого защитника Ефремова Владимира Васильева — он просит приобщить к делу «обращение представителей чувашской национально-культурной автономии». В тексте обращения говорится, что Михаил Ефремов и его предки⁽⁵⁾ сделали очень много для культуры в России. «Мы осуждаем его поведение, но он не заслуживает такого жестокого наказания, — читает адвокат Васильев. — Просим вас изменить его наказание на условное и готовы взять его на поруки».

«Полное признание вины и искреннее раскаяние»

«Сегодня вы судите, безусловно, незаурядного человека», — начинает выступление в прениях Петр Хархорин. Он напоминает суду об открытом обращении актеров в поддержку Ефремова, в котором отмечается, что актер «любим нашим народом» — а также содержит четверых детей (трое из которых — несовершеннолетние).

«Я считаю, что этот документ очень важен и основан на нынешнем поведении Михаила Ефремова, которое изменилось. На сегодняшний день это полное признание своей вины, полное! И искреннее раскаяние. И немалая

вещь — желание и реализация возмещения материального ущерба», — продолжает адвокат.

Не меньшее значение он придает характеристике Ефремова из СИЗО. В ней говорится, что с сокамерниками актер «держится авторитетно» и уже делает «нужные выводы». «Я много лет работаю и впервые вижу, чтобы СИЗО дало такую характеристику», — подчеркивает Хархорин.

Рассказывает юрист и о своих впечатлениях. По его словам, вступив в дело и встретившись с актером, он сразу спросил, был ли тот за рулем. Ефремов якобы ответил: «Я не помню, но кто, кроме меня, мог быть? За рулем был я». Хархорин просит учесть такую позицию актера, называет приговор излишне суровым и смягчить его «до пределов, которые исключают нахождение в зоне».

«Я не думаю, что человек, который написал такие стихи, не раскаялся», — добавляет коллега Хархорина Роман Филиппов о стихотворении памяти Сергея Захарова, которое Ефремов прочитал в последнем слове в Пресненском суде.

«Можете не прощать Михаила Олеговича сейчас, — обращается адвокат к суду. — Но я прошу понять его, потом оправдать, а потом простить». Третий защитник Ефремова Владимир Васильев просит в крайнем случае

снизить срок вдвое — до четырех лет — и заменить колонию общего режима на колонию-поселение.

ВОТ ЭТО СТИХОТВОРЕНИЕ

«Одиннадцать лет — это очень кровожадно. Это смертный приговор» Последнее слово Михаила Ефремова в суде — полный текст

Сам Ефремов выступление в прениях посвящает отношениям с адвокатом Эльманом Пашаевым. «Он появился как снег на голову, — говорит актер. — Убедил меня отказаться от признания вины, потому что я признал вину сразу и готовился к последствиям. Я хотел особый порядок [без исследования доказательств], но он мотивировал тем, что в деле нет доказательств».

Вспоминает Ефремов и о том, что бывший адвокат говорил от его имени то, что сам он сказать бы не мог. «Самое ужасное, что делал Пашаев, — это говорил оскорбительные вещи в сторону потерпевших. Я несколько раз просил ни мне это не говорить, ни журналистам. Но он говорил, что таким образом перетягивает общественное мнение на мою сторону», — продолжает рассказ актер. И добавляет, что «хватался за соломинку».

Пашаев же, по его словам, утверждал, что лучше знает, как вести дело. «Я помню, когда Добровинский спросил, согласен ли я во всем с Пашаевым, он ударил меня под столом ногой. Я сказал, что да, во всем. Потому что мне хотелось, чтобы все это быстрее закончилось. И я уже пошел хоть в СИЗО, хоть куда, — говорит Ефремов. — У меня действительно была большая ошибка с адвокатом».

Александр Добровинский со всеми доводами защиты и подсудимого не согласен. Он обращается к Михаилу Ефремову: «Я сегодня в первый раз услышал от вас нечто человеческое. До этого я слышал только гадости в адрес людей, которых мы здесь представляем, и в свой тоже. Мне очень жаль, что я услышал от вас что-то человеческое позже, я бы хотел раньше». И просит оставить приговор без изменений.

Та же позиция и у других представителей семьи Сергея Захарова. «Мы и наши доверители не верят в искренность слов [раскаяния]», — говорит Ирина Хайруллина. «Михаил Олегович четыре раза менял свою позицию по уголовному делу, неоднократно оскорблял представителей потерпевших, не возместил полностью материальный вред», — подхватывает Анна Бутырина.

Адвокат Сергей Аверцев, представляющий интересы старшего сына погибшего, говорит, что в начале процесса в Пресненском суде многие обсуждали

«странную» стратегию Эльмана Пашаева — и пришли к выводу, что она «удобна». «Если получится [избежать наказания], то получится. Если нет — всегда можно сказать, что виноват адвокат, — объясняет Аверцев. — На сегодняшний день у осужденного не осталось выхода, кроме как признание вины и раскаяние».

Михаил Ефремов на выступающих не смотрит. Он сидит в камере с опущенной головой. В это время оставить приговор без изменений просит и прокуратура.

Гособвинитель Диана Галлиулина убеждена: «Только при неотвратимости наказания общество задумается».

В своем последнем слове — уже втором за полтора месяца — Михаил Ефремов говорит, что полностью признает свою вину и выражает «глубочайшие» соболезнования близким погибшего Сергея Захарова.

Авария, по словам актера, разделила его жизнь на до и после: «В первой части, в прошлой [жизни] я был артистом, беззаботным человеком, с ветерком, но работающий — работал я много. В новой жизни я плохо сплю и все время думаю о Сергее Захарове». Он говорит, что вряд ли когда-нибудь сядет за руль и точно прекратит «отношения с алкоголем». И просит судей назначить наказание, не связанное с лишением свободы. Так, объясняет Ефремов, он сможет работать по профессии и «реально помогать» всем потерпевшим.

«Также я хотел поставить памятник Сергею Захарову, если родные не будут против, — продолжает подсудимый. — Я мог бы открыть фонд и перечислять туда большую часть своих заработанных денег». В заключение Михаил Ефремов добавляет, что хочет участвовать в воспитании своих детей.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕФРЕМОВА ПОЛНОСТЬЮ

«Я прекращаю все свои отношения с алкоголем»

Михаил Ефремов выступил в апелляционном суде, который на полгода снизил ему срок. Полный текст последнего слова актера

Тройка судей удаляется в совещательную комнату для принятия решения. Ефремов через стекло о чем-то переговаривается со своими защитниками. Вскоре судьи возвращаются и сообщают о решении: сократить срок наказания актеру с восьми до семи с половиной лет колонии.

Судебные приставы просят журналистов покинуть зал. Родственники Михаила Ефремова — сестра Анастасия, племянница Ольга и жена София, — как и в первый день заседания в Мосгорсуде, уходить не спешат. Ефремов долго смотрит в их сторону. Уже в коридоре один из судебных приставов объясняет семье Ефремова, куда необходимо обратиться, чтобы получить свидание с осужденным. Они послушно кивают.

«Здесь мне на ночь дали валерьянку. Не помогло»

Михаил Ефремов рассказал о первых сутках в СИЗО после приговора

Мишка, молись, Мишка! Михаила Ефремова осудили

на восемь лет. Он ничего не сказал после приговора — в отличие от своих сторонников.

Репортаж Кристины Сафоновой

«Одиннадцать лет — это очень кровожадно. Это

смертный приговор» Последнее слово Михаила Ефремова в суде — полный текст

«Не хотел признавать, что я — убийца» Михаил

Ефремов дал показания в суде. И назвал себя виновным в «пьянстве», но не в аварии. Репортаж

«Медузы»

(1) Эльман Пашаев

Пашаев защищал Ефремова в ходе дела о ДТП. После приговора (восемь лет колонии) Совет адвокатской палаты Северной Осетии лишил Пашаева адвокатского статуса, посчитав, что тот использовал громкий процесс для саморекламы. Ефремов отказался от услуг Пашаева сразу после приговора.

Как рассказали посещавшие актера в СИЗО правозащитники, он считает, что Пашаев своими действиями «подставил» его под суровый приговор. Кроме того, глава СК Александр Бастрыкин поручил провести проверку в отношении Пашаева из-за сообщений СМИ о его причастности к квартирному мошенничеству.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Как Ефремов связан с Чувашией?

Прапрадед актера по материнской линии Иван Яковлев создал новый чувашский алфавит.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Смерть Марцинкевича

Максима Марцинкевича нашли мертвым 16 сентября в челябинском СИЗО. СК заявил, что незадолго до смерти он признался в причастности к двум двойным убийствам. Ведомство выдвинуло версию, что Тесак покончил с собой. Близкие Тесака с самого начала заявляли, что он не мог совершить самоубийство. Адвокат отца погибшего Алексей Михальчик заявил, что незадолго до смерти неонациста пытали, заставляя взять на себя вину в убийствах. В справке о смерти Марцинкевича сказано, что он умер от асфиксии. При этом семья и адвокат утверждают, что на его теле видны следы пыток.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Что это за дело?

В апреле 2017 года во дворе дома в Железнодорожном водитель Ольга Алисова насмерть сбила шестилетнего мальчика. Первоначальная экспертиза, проведенная экспертом Михаилом Клейменовым, показала наличие алкоголя в крови у ребенка. После проведения независимых экспертиз СК пришел к выводу, что погибший мальчик не был пьян, а Клейменов загрязнил образец крови «спиртосодержащей микрофлорой». В итоге эксперт получил 10 месяцев исправительных работ за халатность; Алисову приговорили к трем годам колонии-поселения.

[Вернуться к тексту](#)

(5) Семья Михаила Ефремова

Михаил Ефремов родился в семье актера Олега Ефремова и актрисы Аллы Покровской. Дед Михаила Ефремова — оперный режиссер Борис Покровский.

[Вернуться к тексту](#)